

Адаманова З.О.

МАЛЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ БИЗНЕС В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ РАЗВИТЫХ СТРАН МИРА

На современном этапе развития общая модель экономического роста развитых стран мира основана, прежде всего, на увеличении роли наукоемких отраслей и инновационного сектора, опережающей технико-технологической модернизации экономики. Так, проведенные исследования Р.Солоу статистических данных, (динамическая модель Солоу) показали, что только 12% выпуска продукции в США в послевоенные годы было достигнуто за счет увеличения капитала, а 88% – относилось на счет инноваций. В экономике США, построенной на интенсивной разработке и использовании знаний, производительность труда на 15-35% выше, чем в других развитых странах [1].

Инновации обеспечивают эффективность общественного производства и выступают динамичным элементом конкуренции [1; 2; 3]. Инновационный процесс сопровождается совершенствованием организационно-технологической базы промышленности, материально-технической базы сферы услуг, ростом квалификации кадров, занятости, уровня жизни и образования населения. Мировой опыт всячески подтверждает определяющую роль инновационного процесса в обеспечении общественно-экономической эволюции, и объясняет прямую взаимозависимость между экономическим ростом, конкурентоспособностью и параметрами инновационного развития.

Важную роль в инновационном процессе и НТП развитых стран мира играет малый инновационный бизнес (МИБ), выступающий неотъемлемым элементом инновационной среды. Особенности этого вида предпринимательства наиболее адекватны потребностям инновационного сектора (удорожание НИОКР, разработки и освоения инноваций, увеличение сроков отдельных стадий инновационного процесса, быстро изменяющаяся конъюнктура рынка товаров и услуг, перманентное ужесточение конкуренции и т.п.). В этой связи всестороннее развитие МИБ, повышение его значимости в инновационном процессе является основополагающим фактором интенсификации. Это обуславливает актуальность настоящей статьи, так как детальное исследование роли МИБ в инновационном процессе развитых стран позволяет сформировать теоретические и эмпирические основы, которые должны быть заложены в стратегии инновационно-экономического развития Украины.

Анализу роли МИБ посвящено множество научных трудов отечественных и зарубежных ученых. Так, Р. Мумино, И. Абдираимов и С. Маленова, анализируя опыт развитых стран и стран с переходной экономикой, отмечают, что развитие инновационного предпринимательства в сфере малого бизнеса становится универсальным приоритетом государственной политики. МИБ ускоряет инновационный процесс, наращивает его финансирование, что в свою очередь расширяет его функции в НИС [4, с. 85, 86]. Г. Орлова, А. Колесников и Л. Куприянов пишут, что МИБ в последние десятилетия стал одной из наиболее распространенных форм предпринимательства в инновационном секторе. МИБ занял свою «нишу» в системе партнерства и функциональной цепи инновационного процесса. Функции МИБ определили его место в сфере кооперационных связей НИС [5, с. 99-103]. Достаточна основательно роль и значение МИБ в инновационном процессе на примере США определены в исследовании И. Рудаковой [2, с. 9-18]. Автвр отмечает, что рисковое (венчурное) предпринимательство, составляющей которого является МИБ, выступает основным фактором интенсификации инновационного процесса в США. В работе определены основные преимущества венчурного предпринимательства, однако недостаточно затронуты причины его возникновения и стремительного развития. В. Фирсов [6], Е. Лебедева [7] и З. Савельева [8] подчеркивают те причины, по которым МИБ включился в инновационный процесс, постоянно расширяя свое присутствие в различных сферах НТП. Исследуя сущность венчурного предпринимательства (неотъемлемой частью которого является МИБ), А. Поручник и Л. Антонюк отмечают, что малые фирмы в отличие от крупных корпораций в большей степени способны обеспечить разработку и внедрение инноваций. Авторы пишут про зарождение МИБ в новых наукоемких отраслях экономики, где на основе освоения инноваций существует возможность обеспечить высокую рентабельность капитала [9, с. 8-9]. Л. Федулова и Н. Пашута отмечают, что развитие НИС Украины и повышение ее эффективности требуют зарождения инновационного предпринимательства, особенно в форме МИБ. Авторы предлагают ряд мер по развитию инновационного предпринимательства (совершенствование институционального обеспечения, развитие венчурного финансирования и пр.) и обосновывают определяющее значение государственного вмешательства [10, с. 41-46].

Итак, роль и значение МИБ в инновационном процессе развитых стран рассмотрены достаточно широко, выявлены основные причины его участия, в общих чертах обосновано его место в НИС. Однако, несмотря на существенный вклад исследователей в понимание сущности инновационного предпринимательства, объяснение роли и места МИБ в инновационном процессе, некоторые теоретические аспекты остаются не затронутыми. Так, к примеру, не развиты теоретические положения роли МИБ в вертикальном и горизонтальном инновационном процессе, соответствующих формах продуцирования и использования новых знаний. Это обуславливает необходимость расширения теоретических положений, что возможно путём углубления эмпирического анализа инновационного предпринимательства в развитых странах мира. Исследование выбранной проблематики позволит создать перфектное теоретическое объяснение роли МИБ в инновационном процессе.

Цель работы: рассмотреть концептуальные основы и основные направления участия МИБ в инновационном процессе развитых стран мира.

Инновационный бизнес – это сфера предпринимательской деятельности, связанная с реализацией инновационных проектов, нацеленная на получение прибыли или личного дохода. МИБ предполагает, что фирма имеет соответствующие размеры, главным образом по численности сотрудников (масштабы малого бизнеса определены национальным законодательством).

МИБ осуществляет рисковые инвестиции, так как реализация научно-технических новинок по объек-

тивными причинами характеризуется уровнем риска выше среднего (традиционные экономические риски дополняются «инновационными»). Зачастую МИБ финансируется со стороны венчурного капитала (частного, государственного, смешанного), а высокий уровень риска и неопределенности обуславливает возникновение ряда его особенностей, среди которых: высокий уровень неудачи, возможности получения сверхприбыли, быстрая переориентация деятельности и пр. К примеру, в промышленности США венчурный бизнес обеспечивает более 50% всех нововведений [2, с. 12].

МИБ развит, прежде всего, в сфере научно-технических разработок, доводки и внедрения открытий и изобретений, различных инноваций, имеющих рисковый, но перспективный характер. Такой вид предпринимательства получил наибольшее развитие в таких секторах как: информационные и телекоммуникационные технологии, вычислительная техника и электроника, роботостроение и мехатроника, микро- и оптоволоконные технологии, биотехнологии, новые материалы, медицинское оборудование. Данные отрасли возникли на рубеже 1980 гг. и ознакомили переход к пятому технологическому укладу. Так, в странах Западной Европы главным носителем развития сферы биотехнологии являются малые компании, при чем их число превышает количество таких компаний в США (в Европе в таких фирмах занято 61 тыс. чел., в США – 160 тыс.) [11, с. 101].

Возникновение и развитие инновационного предпринимательства в сфере малого бизнеса вызвано рядом социально-экономических факторов, среди которых: 1) ограниченность крупных корпораций в сфере разработки и освоения инноваций (нивелирование риска, бюрократия, особенности организационной структуры, значительный рост затрат и др.); 2) удорожание НИОКР и внедрения результатов, увеличение риска, с одной стороны, а также ускорение инновационного процесса и ужесточение «инновационной» конкуренции – с другой; 3) возникновение новейших наукоемких секторов экономики, где способен оперировать малый бизнес и существует возможность получения высоких прибылей; 4) способность малого бизнеса к осуществлению инновационной деятельности на необходимом уровне на основе использования передовых достижений НТП и склонность к использованию таких достижений; 5) повышение требований к гибкости, ликвидности, мобильности, «прыгучести» бизнеса; 6) комплексная государственная поддержка с целью ускорения инновационного процесса, увеличения занятости; 7) сегментация потребительского спроса на высокотехнологическую продукцию (индивидуализация запросов потребителей).

Инновационное предпринимательство выступает одной из важнейших основ инновационного процесса. В США, которые являются лидерами научно-технического развития, инновационное (рисковое) предпринимательство именно в сфере малого бизнеса сформировало базу национальной модели инновационного процесса. В этой стране МИБ получило наибольшее развитие, что связано с индивидуалистическим стилем предпринимательства.

МИБ обладает рядом неоспоримых преимуществ, а именно: гибкостью и подвижностью, высокой мобильностью и способностью переориентации, высокой «скоростью» поиска и реализации идей, эффективной мотивацией и стимулированием человеческих ресурсов, действенными механизмами финансового обеспечения НИОКР; более эффективным использованием ресурсов и осуществлением более высоких расходов на НИОКР (в расчете на одного сотрудника) [2, с. 11; 9, с. 12-13]. Такие преимущества дополняются высокой скоростью внедрения результатов НИОКР в практику. В результате снижаются сроки и удешевляется разработка и реализация инноваций, обеспечивается высокая интенсивность и эффективность инновационного процесса. Благодаря этому МИБ придает динамичность инновационному сектору (и всему национальному хозяйству), повышает научно-технический уровень общественного производства, стимулирует развитие конкурентной среды, обеспечивает рутинный инновационный процесс (преимущественно в сфере улучшающих и псевдоинноваций, что наиболее характерно для рыночной экономики). В этой связи инновационные фирмы превратились в самостоятельное звено инновационного цикла и научно-технического развития.

Главными носителями инновационного процесса остаются крупные корпорации, мотивируемые жесткой конкуренцией и обладающие значительными ресурсами. Такие корпоративные структуры по объективным причинам способны реализовывать крупномасштабные инновационные проекты, однако преимущественно на заключительных этапах горизонтального инновационного цикла. Инновационная деятельность выступает основой развития и конкурентоспособности таких структур, поэтому они используют различные механизмы повышения ее интенсивности и результативности. Корпорации объективно ограничены в реализации высокорисковых проектов. «Жесткая» бюрократическая организация, консерватизм (например, в сфере окупаемости активов), низкая способность к переориентации и мобильности, противоречия в сфере менеджмента – все это замедляет инновационный процесс, порождает трудности во внедрении научно-технических достижений. Преодолеть эти негативные факторы крупным корпорациям удалось за счет расширения и углубления взаимодействия с МИБ.

Трудности инновационной деятельности корпораций связаны, прежде всего, с освоением научно-технических инноваций, проведением НИОКР, диверсификацией инновационной деятельности, организацией внедрения новшеств, разработкой опытных образцов и полезных моделей. Кроме того, стоимость инновационной деятельности постоянно возрастает при постоянном и существенном изменении рыночной конъюнктуры, что усугубляется высоким уровнем риска, особенно при проникновении на новые рынки. Решение вышеуказанных проблем инновационной деятельности заключалось в развитии внешней среды корпораций – формировании системы кооперации и коммуникаций с МИБ, развитие отношений подряда, венчурного финансирования (через создание инвестиционных компаний, участие в венчурных фондах и др.), создание малых внедренческих фирм внутри (например, творческих венчурных, предпринимательских групп) и вне (к примеру, экспериментальных или проектных бригад) своей организационной структуры. Кроме того, корпорации активно поглощают МИБ через механизмы венчурного финансирования, получая в распоряжение технологические новшества.

Опыт США показывает, что эффективность затрат на НИОКР в малых инновационных фирмах в 4 раза выше, чем в крупных корпорациях [12, с. 102]. МИБ создает инноваций на 1 занятого в 2,5 раза больше, чем в сфере крупного бизнеса. Кроме этого, малые инновационные фирмы внедряют инновации на 1 год быстрее, чем крупные корпорации, затрачивая при этом средств на 75% меньше [6, С. 30]. При этом уровень затрат на НИОКР в сфере МИБ достаточно высокий. К примеру, в Германии малые инновационные фирмы тратят на НИОКР в среднем 6,1% своего оборота [4, с. 85].

К примеру, американские компании с числом занятых менее 1000 чел. разрабатывают в 17 раз больше крупных технических нововведений, чем фирмы с количеством занятых свыше 10 тыс. чел. С другой стороны, в рамках крупных корпораций сконцентрированы значительные ресурсы, производственный и научно-инновационный потенциал. Например, в США и Великобритании в компаниях с числом занятых свыше 10 тыс. проводится 80% НИОКР, с числом занятых до 1 тыс. – менее 5 % [13, с. 45, 54].

Возрастание значения МИБ связано главным образом со следующими закономерностями: 1) малые бизнес-структуры более концентрированы на НИОКР, так как заняты преимущественно в сфере разработки инноваций, а не их промышленного использования; 2) они выполняют определенные функции инновационного процесса с более меньшими затратами и в более короткие сроки; 3) обладают передовыми информационными и компьютерными технологиями, более эффективно организованы и управляемы, что позволяет вести разработки на высоком уровне; 4) гибкость и меньший масштаб проектов позволяют сократить затраты и снизить риск, достаточная обеспеченность НИОКР финансовыми ресурсами ввиду значительной рентабельности реализуемых проектов; 5) благодаря своим размерам и мобильности такие структуры легко включаются в системы кооперации между собой и с крупными компаниями, способны к реализации наиболее рискованных проектов; активно сотрудничает с исследовательскими и инновационными центрами, университетами; 6) гибкость малых фирм обусловлена возможностями быстрой технологической и научно-исследовательской переориентации, лучшей восприимчивостью к изменениям социально-экономической ситуации, облегченными внутренними коммуникациями; 7) МИБ легко возникает в новых отраслях, рынок продукции которых свободен, что обуславливает возникновение новых сегментов экономики; 8) структуры МИБ являются источником появления новых рынков и заделов в прогрессивных сферах; такие структуры ориентированы, прежде всего, на прикладные исследования.

В целом сферы малого и крупного бизнеса в инновационном секторе экономики развитых стран являются глубоко интегрированными, дополняя друг и друга в осуществлении инновационной деятельности. Малые фирмы и крупные корпорации активно сотрудничают. За счет взаимодействия с МИБ корпорациями обеспечивается не только разработка и реализация инноваций в короткие сроки и с меньшими затратами, но и осуществляется проникновение на новые рынки. Малые фирмы берут на себя «львиную» долю риска при относительно небольших возможных потерях. Они могут не только выполнять прикладные НИОКР, доводку и внедрение инноваций, наладку массового производства, но зачастую проводят фундаментальные исследования. Крупные же корпорации реализуют долговременные инновационные проекты, осуществляют массовое производство инновационного продукта или использование новых технологий.

Относительно взаимодополняемости структур малого и крупного бизнеса следует отметить, что ввиду значительно уровня риска и неопределенности МИБ не способен эффективно функционировать без координации со стороны крупных компаний и государства, что учитывается в практике государственного регулирования развитых стран.

Как отмечалось ранее, МИБ возник в наиболее рентабельных новейших отраслях экономики. Высокая рентабельность деятельности в этих сферах послужила мотивом активизации предпринимательства и, одновременно, механизмом расширения этих отраслей.

Развитие научно-технологического и инновационного потенциала малого и среднего бизнеса характеризовалось следующими тенденциями: 1) повышение затрат на НИОКР, модернизация технической базы; 2) дифференциация структур малого и среднего бизнеса за счет диверсификации заказов от крупных корпораций и появление новых направлений деятельности в новейших отраслях экономики; 3) сокращение затрат и сроков выполнения определенных видов НИОКР и научно-технических услуг; 4) разработка прогрессивных, уникальных технологий и других инновационных продуктов.

Так, в середине 90-х гг. XX в. в Японии доля малых и средних фирм, выполняющих НИОКР составляла 22% (против 10% в 80-х гг.), в ближайшие годы этот показатель, по оценкам экспертов, может достичь 38% [14, с. 78].

Уровень развития и эффективности МИБ не одинаков для развитых стран, что объясняется национальными особенностями предпринимательства и НИС. Однако увеличение и расширение его роли (и ее закрепление) в инновационном процессе является универсальной тенденцией для всех стран-инновационных лидеров.

МИБ преимущественно не обладает материальными и людскими ресурсами для реализации проектов и доведения результатов НИОКР до промышленного использования. Однако ввиду своих особенностей такие структуры являются более инновационными (активными и восприимчивыми) и занимают определенную «нишу» в НТП, в которой сосредоточены основные звенья общего инновационно-производственного цикла, среди них: генерация идеи и зарождение изобретений (не требуют значительных затрат), сфера разработок, опытное внедрение результатов НИОКР, производство нестандартной наукоемкой продукции, создание опытных моделей и образцов, завершающие прикладные исследования, разработки, включаемые в крупные проекты и др. То есть крупные компании передают МИБ определенные стадии и операции инновационного цикла, нередко финансируют малые фирмы, включаются в инновационно-производственный цикл на стадиях внедрения результатов НИОКР в массовое производство и сбыта продукции (когда возрастает масштаб операций и затрат, а риск снижается). Сочетание способностей малого и ресурсов крупного бизнеса способствует ускорению НТП и распространению новых технологий.

По данным статистики Национального научного фонда США за последнее десятилетие количество инно-

вадий, разработанных малыми и средними компаниями превышает количество нововведений, разработанных крупными компаниями (к середине 80-х гг. XX ст. в расчете на одного занятого в 2,5 раза, в расчете на 1 долл. затрат в 2,4 раза) [2, с. 68].

В распределении ролей между малым, средним и крупным бизнесом, следует отметить, что средний бизнес, занимая промежуточное положение, сочетает определенные преимущества малого бизнеса по сравнению с крупным (к примеру, гибкость) и определенные возможности крупного бизнеса по сравнению с МИБ (к примеру, возможность массового производства небольшого масштаба или большие затраты на НИОКР). Увеличение масштабов сотрудничества и кооперации крупных, средних и малых бизнес-структур обладает значительными положительными эффектами, среди которых: высокая концентрация материальных и человеческих ресурсов на приоритетных направлениях в новейших отраслях (за счет крупного бизнеса); интенсификация НТП и снижение затрат на НИОКР и опытное производство (за счет малого и среднего бизнеса); реализация крупномасштабных научно-исследовательских и инновационно-производственных проектов (за счет крупных корпораций); снижение риска и неопределенности, обеспечение быстрой переориентации инновационного процесса и гибкости управления им (за счет малого бизнеса); облегчение реализации инновационных проектов и увеличение конкуренции на рынке инноваций (малый и средний бизнес); мелкосерийный выпуск новшества, связанный со значительным риском (за счет малого и среднего бизнеса) и т.д. Следовательно, структуры крупного, среднего и малого бизнеса благодаря взаимной интеграции, выполняя определенные функции, усиливают позиции страны в научно-техническом развитии. Крупный бизнес выполняет более ресурсоемкие стадии инновационного процесса, а малый и средний – более сложные и рискованные работы, требующие эффективной организационной структуры и гибкости.

Таким образом, в моделях инновационного процесса развитых стран крупный, средний и малый бизнес выполняют специфическую роль, между ними возникают взаимодополняющие отношения, что активно используется в научно-техническом развитии. Наибольшее развитие малый бизнес получил в США. В Европе и Японии, где независимое предпринимательство не настолько развито в национальных традициях бизнеса, как в США, МИБ является скорее тенденцией к децентрализации управленческой структуры крупных корпораций. Однако в Дании, Германии, Ирландии, Италии, Австрии и Швеции развитие МИБ является «сильной» стороной инновационного процесса.

МИБ в инновационном процессе выполняет консолидирующую функцию, взаимодействуя не только с крупными корпорациями, но и научным сектором (университетами, академическими институтами, государственными лабораториями и т.д.). Именно создание малых фирм позволяет реализовать определенный объем новых знаний, возникающих в научно-исследовательских учреждениях. Это происходит по средствам того, что малые фирмы создаются исследователями, которые в рамках различных организаций разработали определенный инновационный проект. Так, выпускниками Массачусетского технологического института за последние 20 лет основано более 2 тыс. компаний, совокупный объем производства которых сопоставим с ВВП страны среднего размера [15, с. 34].

Отношения сотрудничества с участием МИБ возникают в сфере: 1) предоставления грантов МИБ (со стороны университетов, корпораций и пр.); 2) передачи технологий малым фирмам (научно-исследовательскими учреждениями, корпорациями и т.д.); 3) совместное проведение НИОКР и реализация проектов (с университетами, корпорациями и малыми фирмами между собой). Следует отметить, что системы взаимодействия нередко включают многих участников, в том числе и малые фирмы.

Особое развитие МИБ получил в рамках инновационной инфраструктуры (технопарков, технополисов, инновационных центров, венчурных фондов и пр.), специально создаваемой государством для интенсификации инновационного процесса. Следует отметить, что существуют структуры, специализирующиеся на поддержке МИБ (например, инкубаторы бизнеса, венчурные фонды, инвестиционные компании малого бизнеса). В рамках инновационной инфраструктуры формируется благоприятная среда развития МИБ, связанная с: облегчением доступа к финансовым и другим ресурсам, снижением транзакционных издержек при установлении кооперационных и иных связей, развитием сотрудничества различных бизнес-структур и научно-исследовательских учреждений, наращиванием информационного обмена, ускорением коммерциализации инноваций и т.п. Такие положительные последствия обусловлены объективными преимуществами кооперации в инновационном секторе, территориальной концентрацией различных структур (в том числе и малых фирм), реализацией государственной поддержки. Показательно, что венчурные вложения (ориентированные на МИБ) в «Силиконовую долину» в 1991 г. составляли 2 млрд. долл., а в 2001 г. – 68,8 млрд. долл. [16, с. 59].

Развитие МИБ имеет значительные социальные эффекты. К примеру, венчурное финансирование (как преобладающий механизм обеспечения МИБ) включает механизмы распределения собственности на вновь созданные фирмы. Это стимулирует предпринимательскую активность и ведет к увеличению доходов населения (в особенности занятых в сфере науки и инноваций, что обуславливает приток высококвалифицированных кадров в инновационный сектор).

Макроэкономические эффекты функционирования МИБ связаны с развитием наиболее рентабельных высокотехнологических направлений, перераспределением общественного капитала в их пользу, ускорением и удешевлением инновационного процесса, мобилизацией ресурсов и активизацией конкуренции на различных (в том числе новых) рынках, совершенствованием организации производства, что повышает конкурентоспособность национальных хозяйств развитых стран.

Государство всячески поддерживает МИБ, реализуя масштабные программы партнерства (МИБ и крупного бизнеса, МИБ и государственных структур и т.п.), финансирования, передачи технологий, кооперации, обеспечения льготами (налоговые, кредитные, возмещение определенных затрат) и др. Кроме этого, к примеру, для США характерно стремительное развитие государственного заказа малым фирмам на выполнение определенных инновационных проектов или оказание научно-технических услуг. Развитие МИБ

стимулируется на национальном (законодательно, финансово) и региональном (административно, организационно, финансово) уровнях..

«Заинтересованность» со стороны корпораций и государства в развитии МИБ привела к массовому образованию малых бизнес-структур в развитых странах мира. Общее количество структур малого бизнеса (в том числе инновационного) в США – 19300 тыс., Японии составляет 6450 тыс., Великобритании – 2630 тыс., Германии – 2290 тыс., Франции – 1980 тыс. В этой сфере занято: в Японии 39,5 млн. чел., США – 70,2 млн. чел., Великобритании – 13,6 млн. чел., Германии – 18,5 млн. чел., Франции – 15,2 млн. чел. В Японии в сфере малого бизнеса (в том числе инновационного) производится 52-55% ВВП, в США – 50-52, Великобритании – 50-53, Германии – 50-52, Франции – 55-62% ВВП [17, с. 103].

Одним из основных направлений развития МИБ в развитых странах является создание особой инновационной культуры населения, что нацелено на повышение осведомленности и готовности к разработке и внедрению инновации не только в экономику, но и в общественную жизнь. Развитию инновационной культуры уделяется все больше внимания со стороны государства, политических партий, профсоюзов, промышленных компаний. Основной акцент при этом делается на сферу образования и интеграцию различных участников инновационного процесса, и в особенности МИБ.

Таким образом, МИБ (как и средний) играет важную роль как в вертикальном, так и горизонтальном инновационном процессе. В вертикальном измерении МИБ задействован на этапе базовых технологических и продуктовых инноваций, этапе улучшающих продуктовых и технологических инноваций и этапе псевдоинноваций. В горизонтальном измерении – на всех стадиях (получение нового знания, разработка инновации, реализация инноваций). МИБ способствует функционированию вертикальной и горизонтальной форм продуцирования, диффузии и освоения инноваций, так как малые фирмы активно взаимодействуют между собой («горизонтально»), с крупными корпорациями, научно-исследовательскими учреждениями («вертикально»). Важнейшими последствиями эффективного МИБ являются: ускорение инновационного процесса, снижение экономического риска, удешевление отдельных операций, стимулирование конкуренции в инновационном секторе. МИБ играет в инновационном процессе специфическую роль, обеспечивая динамичность НИС.

Ввиду важности государственного участия в зарождении и эффективном функционировании МИБ, перспективные исследования в данном направлении необходимо сосредоточить на систематизации стратегических и оперативных инструментов государственной поддержки этого вида предпринимательства.

Источники и литература

1. Емельянов С.В. США: государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – №3. – С. 64-79.
2. Инновационный процесс в странах развитого капитализма / Под ред. И.Е. Рудаковой. – М.: Издательство МГУ, 1991. – 144 с.
3. Емельянов С. Стратегия развития науки и технологии в США в XXI веке // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №1. – С. 19-24.
4. Муминов Р., Абдираимов И., Маленова С.. Малый инновационный бизнес: факторы устойчивого развития // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – №4. – С. 85-89.
5. Орлова Г.К., Колесников А.В., Куприянов Л.И. Механизмы поддержки инновационного бизнеса: система фондов венчурного финансирования на Западе // Вестник Российской Академии наук. – 1992. – №9. – С. 99-117.
6. Фирсов В.А. Венчурное предпринимательство как интегратор науки и бизнеса // Автоматизация и современные технологии. – 1995. – №1. – С. 28-31.
7. Лебедева Е.А. Венчурные фирмы в США // Вопросы изобретательства. – 1990. – №8. – С. 54-58.
8. Савельева С.А. Венчурные фирмы и их роль в ускорении научно-технического прогресса // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика. – 1994, Вып. 2. – №12. – С. 116-118.
9. Поручник А.М., Антонок Л.Л. Венчурный капитал: зарубіжний досвід та проблеми становлення в Україні: Монографія. – К.: КНЕУ, 2000. – 172 с.
10. Федулова Л., Пашута Н. Развитие национальной инновационной системы Украины // Экономика Украины. – 2005. – №4. – С. 35-47.
11. Водопьянова Е. Концепция Европейского исследовательского пространства как зеркало науки старого света // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №11. – С. 99-105.
12. Рузавина Е., Шеховцова Н. Венчурный капитал и инновации // Российский экономический журнал. – 1992. – №7. – С. 100-108.
13. Гончаров В.В. Новые прогрессивные формы организации в промышленности. – М.: МНИИПУ, 1998. – 176 с.
14. Лебедева И. Тенденции научно-технического развития малого бизнеса в Японии // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – №3. – С. 74-79.
15. Роль инноваций в развитии современных технологий // Экономика и управление в зарубежных странах. Инф. Бюллетень. – 2002. – №2. – С. 26-43.
16. Письмак В. Новые формы организации инновационного процесса // Экономист. – 2003. – №9. – С. 53-65.
17. Бобров Є.А. Сучасний стан і перспективи розвитку кредитування малого бізнесу // Фінанси України. – 2004. – №1. – С. 103-108.